

МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ ЛОКАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ

Аннотация

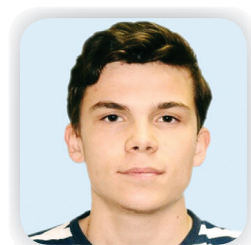
Отрасль изучения локальных политических режимов в российской политической науке нуждается в анализе теоретико-методологических основ. В статье предпринята попытка проанализировать исследовательский опыт данной отрасли политологии у западноевропейских стран и рассмотреть труды отечественных ученых с целью выявления общих характеристик и использования их в дальнейших работах.

Ключевые слова: локальная политика, городской режим, политология, методы.

Автор

Ананченков Марк Александрович

Студент исторического факультета
Иркутского государственного университета
(Иркутск, Россия)

Оформление отечественной политологии как самостоятельной научной дисциплины, систематизирующей знания о предмете изучения, сложно отнести к моменту ее институционализации, учитывая отсутствие национальной теоретической базы на начальном этапе формирования. Приоткрывшийся «железный занавес» в эпоху политики «нового мышления», а в последующем повсеместный отказ от марксистско-ленинской парадигмы способствовали активному заимствованию хлынувших в Россию потоков новых научных знаний, методов и западных моделей политического анализа. Принципиальным отличием между политической наукой в развитых демократических странах и государствах, находящихся на историческом изломе, является, по мнению Я.А. Пляйса, предмет науки, который в первом случае охватывает всю политическую сферу, а во втором «центральным предметом выступает политическая власть», где ключевое место закреплено за политической элитой [3. — С. 32].

За более чем тридцатилетнюю историю развития и постепенного укреп-

ления политической науки в России происходит поэтапное становление теоретического национального фундамента, однако многие направления исследований остаются включенными в западноевропейские рамки политической науки. Такой областью являются исследования локальных политических режимов. В России в указанной отрасли наблюдается запрос на разработку теоретико-методологических основ, заметно отстающих на современном этапе от актуального американского и европейского опыта изучения власти в городских сообществах.

В научном сообществе теория городских режимов, получившая известность после публикации работы К. Стоуна «Режимная политика: правление в Атланте, 1946–1948 гг.», стала доминирующей парадигмой в области городской политики [8. — С. 810]. Гибкость исследования позволила преодолеть извечные споры элитистов и плюралистов, недостатки неомарксистских и более ранних подходов. Теория городских режимов отдает преимущество коалициям акторов, обладающих доступом к институциональным ресурсам. Данная модель

анализа позволяет понять, как давние политические отношения между кооперациями частных интересов и местных органов власти привели к тем или иным результатам управления в большом городе [9. — С. 1]. В своем труде автор опирается на исторический подход, изучая городскую политику Атланты в связи с конкретными историческими условиями, делая акцент на контексте событий: «Доказательства состоят не из отдельных интересных фактов, а из закономерностей деталей» [10. — С. 255]. Для проведения исследования К. Стоун использовал значительное количество эмпирических материалов, взяв за основу Конституцию Атланты, ежедневные газеты, журналы, материалы своих более ранних исследований, интервью с респондентами. Исторический анализ причинно-следственных связей, происходящих в городском сообществе, наблюдение и операционализация позволили сфокусировать внимание на формальных и неформальных взаимосвязях между акторами, в рамках которых определяются идентичность и общность целей местных элит.

Большое влияние на К. Стоуна оказала работа Ф. Хантера, считающегося отцом-основателем изучения власти на уровне города. Он провел исследование и разработал репутационный метод, ставший наиболее популярным для выявления субъектов власти. На основе субъективного мнения респондентов, которые были либо активными наблюдателями, либо участниками политических событий, ученый выявлял их предполагаемые возможности или обладать властью, или влиять на политические процессы. В целом методы исследования Ф. Хантера «Структура власти в сообществе» (1953 г.) делятся на три категории: теоретический анализ перед полевыми исследованиями, непосредственно полевые работы и объединение полевых исследований и социальной теории. Для проверки репутационного метода и того, на-

сколько близко удалось подойти к центру группы высшего руководства, использовался метод интервьюирования [7. — С. 262, 271].

Ограниченное тремя десятилетиями изучение политической власти в России как на общенациональном, региональном, так и на субнациональном уровнях носит разрозненный характер [4. — С. 83]. Объясняется это, в первую очередь, приоритетом общенациональных процессов над региональными и локальными, что существенно отличается от накопившегося опыта в США и Европе, где главным объектом исследований стал именно город. Так, В.Я. Гельман и С.И. Рыженков в работе «Локальные режимы, городское управление и “вертикаль власти” в современной России» полагают, что ключевое влияние на изменения локальных режимов в российских городах оказывает характер федерального политико-экономического управления со свойственной ему спецификой [1. — С. 139]. В связи с этим изучение локальных режимов явилось производным от национальных и региональных исследований, а превалирующим методом на субнациональном уровне выступил единичный case-study [4. — С. 83].

Однако формирующееся с 1990-х гг. глобальное политическое пространство оказывало определенное давление на всю политическую систему страны и вместе с тем выстраивало различные межрегиональные экономические отношения, что уже может говорить о неидентичном распределении власти на территории государства. Сегодняшние пертурбации на международной арене вызвали резкие изменения и в мировой торговле, а значит, сказались на внешних связях локальных режимов. Большой вклад в изучение взаимоотношений между политико-административными элитами и бизнес-элитой регионов, а также локальных политических режимов внесли В.Г. Ледяев, А.Е. Чирикова, Н.Ю. Лапина, использовавшие мо-

дели «патронажа», благодаря которым удалось провести «глубокий анализ неформальных практик, сложившихся во внутриэлитных взаимоотношениях» [6. — С. 28]. Модифицировав теорию городских режимов и наложив ее на действительность реальной политики в России, удалось выявить наиболее влиятельных акторов городской политики, определить их роль в политическом процессе, выстроить иерархию и характер взаимоотношений между ними. Для этого авторами применялся *comparable-cases method*, несмотря на свою ограниченность, позволивший на первом этапе сформулировать гипотезу, настроить инструментарий. Чтобы определить потенциально ведущих акторов городской политики, использовался позиционный метод, а основным эмпирическим материалом исследования стали результаты глубинных интервью с участниками локальной политики [Там же. — С. 40–41].

Приход к власти В.В. Путина в начале 2000-х гг. и процессы централизации изменили положение региональных элит и переместили их на периферию политического процесса. По словам Р.Ф. Туровского, «есть явная тенденция к монополизации власти в российских городских режимах, а не к ее коалиционности» [4. — С. 84]. Как было отмечено ранее, региональные и локальные режимы определяют процессы, происходящие на общенациональном уровне, но нельзя быть уверенным в результатах субнациональных процессов, начавшихся по причине изменений на общенациональном уровне. В этом аспекте обращает на себя внимание исследование локальных политических режимов Р.Ф. Туровского и предложенная им концепция территориально-политических уровней, где «политический режим может занимать положение на таких осях, как «автономия — зависимость», «демократия — авторитаризм», «моноцентризм — полицентризм» и «консолидация — конкуренция», что

позволяет исследованию оставаться в институциональном дизайне, однако консервация формальных правил «вертикали власти» заставляет переходить исследователей от формально-правового подхода, основанного на анализе законодательств, к изучению неформальных практик [5. — С. 83].

Чтобы завершить рассмотрение методов, применяющихся для изучения локальных сообществ, остановимся еще на фундаментальной работе Ю.М. Плюснина. В своем труде он обобщил многолетние эмпирические социальные исследования провинциальных обществ, начиная с конца 1980-х гг. и до настоящего времени. При сборе полевых материалов автор обращался к непосредственному наблюдению и диалогам с местным населением, однако несмотря на то, что они являются составляющими метода *case study*, ученый обращает внимание на его первый компонент — метод интеллектуального впечатления, то есть *blink*, который, по мнению исследователя, представляется более точным, чем «сотня анкет интервью, собранная в том же городке и объявленная “репрезентативным срезом мнений горожан”» [2. — С. 70–71]. Ю.М. Плюснин также разбивает свои методы на три уровня: 1) метод интуитивного интеллектуального впечатления; 2) непосредственное наблюдение и интервью; 3) метод *case study* [Там же. — С. 71].

Таким образом, вновь возвращаясь к отечественной политической науке и рассмотренным методам изучения локальных политических режимов, стоит сделать акцент на недостатке количества проведенных исследований в отрасли на региональном уровне, с чем связана и существующая потребность в дальнейшей разработке теоретико-методологических основ. Кроме того, следует масштабировать исследования такого рода, в том числе применительно к регионам Сибири и Дальнего Востока.

Литература

1. *Гельман В.Я.* Локальные режимы, городское управление и «Вертикаль власти» в современной России / В.Я. Гельман, С.И. Рыженков // ПОЛИТЭКС. — 2010. — № 4. — С. 130–151. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lokalnye-rezhimy-gorodskoe-upravlenie-i-vertikal-vlasti-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 08.11.2022).
2. *Плюснин Ю.М.* Социальная структура провинциального общества. — М.: Common Place; Фонд социальных исследований «Хамовники», 2022. — 448 с.
3. *Пляйс Я.А.* О генезисе, предмете и современном состоянии политической науки в России // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. — 2005. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-genezise-predmete-i-sovremennom-sostoyanii-politicheskoy-nauki-v-rossii> (дата обращения: 08.11.2022).
4. *Туровский Р.Ф.* Местное самоуправление в России и эволюция политического режима // Про пупс. — 2015. — № 1 (14). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mestnoe-samoupravlenie-v-rossii-i-evolyutsiya-politicheskogo-rezhima> (дата обращения: 08.11.2022).
5. *Туровский Р.Ф.* Региональные политические режимы в России: к методологии анализа // Полис. Политические исследования. — 2009. — № 2. — С. 77–95. — URL: <https://www.politstudies.ru/article/4108> (дата обращения: 09.11.2022).
6. *Чирикова А.Е.* Власть в малом российском городе / А.Е. Чирикова, В.Г. Ледяев — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. — 416 с. — URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/208263099> (дата обращения: 09.11.2022).
7. *Hunter F.* Community Power Structure. A Study of Decision-makers. — Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1953. — P. 297. — URL: <https://archive.org/details/communitypowerst0000unse/page/304/mode/2up?view=theater> (accessed: 09.11.2022).
8. *Mossberger K.* The Evolution of Urban Regime Theory Challenge of Conceptualization / K. Mossberger, G. Stoker // Urban Affairs Review. — 2001. — Vol. 197. — P. 810–835. — URL: https://www.researchgate.net/publication/249734731_The_Evolution_of_Urban_Regime_Theory (accessed: 09.11.2022).
9. *Smith J.M.* 2019 Urban Regime. The Wiley Blackwell Encyclopedia of Urban and Regional Studies / Edited by Anthon. — 2019. — P. 1–9. — URL: https://www.researchgate.net/publication/332425886_Urban_Regime_Theory (accessed: 09.11.2022).
10. *Stone C.N.* Regime politics: Governing Atlanta. University of Kansas Press. — 1989. — P. 314. — URL: <https://archive.org/details/regimepoliticsgo0000ston/page/n7/mode/1up?view=theater> (accessed: 09.10.2022).